

**ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ.
ИНФОРМАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Валерий Иванов

(Киев)

Стаття присвячена вивченню поняття «інформація» у вітчизняній та зарубіжній науці; звертається увага на міждисциплінарний характер його функціонування.

***Ключові слова:** поняття інформації, інформативна взаємодія, проблеми інформації.*

Статья посвящена изучению понятия «информация» в отечественной и зарубежной науке; обращается внимание на междисциплинарный характер его функционирования.

***Ключевые слова:** понятие информации, информативное взаимодействие, проблемы информации.*

The article is devoted to study of the definition “information” in native and foreign science; the attention is paid to interdisciplinary character of its functioning.

***Key words:** notion of information, informative interaction, problems of information.*

Постановка проблеми. Трудно переоценить ту роль, которую играет в развитии современного общества информация. Можно без преувеличения сказать, что современное общество является обществом информации, ее

эрой. Эта эра наступила в XX в. "С кибернетикой связан существенный в мировоззренческом отношении факт установления принципиальной неполноты той картины действительности, которую рисовала наука XIX в. Последняя пользовалась в своей палитре четырьмя основными "красками". Этими красками служили понятия материи, движения, пространства и времени. Кибернетика показала, что в палитре не хватает еще одной "краски". Ею является информация. Только приобщение до четырех упомянутых выше категорий понятия информации дает возможность построить целостную картину реальности" [Бирюков Б.В., 1974: 22].

Актуальность исследования. Информация позволяет человечеству активно работать с природой, помогает провести интеграцию человеческих усилий. Причем не только в определенных звеньях работы, а во всей человеческой деятельности в целом. В настоящий момент информация стала основным ресурсом человечества, базой и социального, и технического развития.

Цель статьи: изучить феномен «информация», вскрыть его существенные признаки, описать существующие подходы к определению этой дефиниции.

Изложение основного материала. Сам термин «информация» имеет давнюю историю (хотя актуализирован в науке он был сравнительно недавно). Особую роль играет информация в христианской религии. Согласно Евангелию от Иоанна проводится аналогия между информацией (словом) и Богом. Хотя следует отметить, что особая роль информации подчеркивалась и различными представителями восточной и эллинской философии. Согласно А.В.Соколову термин «информация» возник в Европе XIX в. от предлога «in» и корня «forme». Он означал нечто упорядочивающее, придающее форму. Информатором называли домашнего учителя, а информацией – учение, наставление [Соколов А.В.]. Слова «informatio» (лат.) и «informacja» (пол.) по-видимому послужили источниками для появления соответствующего термина в русском языке. Впервые по

Е.Горному это слово представлено в «Духовном регламенте» 1721 г. в значении «представление, понятие о чем-либо». Кстати, Е.Горный считал, что в Европе понятие «информация» утвердилось в XIV в. и означало «придавать вид, форму, формировать, создавать, образовывать», «обучать, воспитывать», «строить, составлять», «воображать, мыслить» [Горный Е., 2001].

Однако «бум» вокруг понятия информация начался значительно позже. В науку это понятие было введено Р.Хартли в 1928 г. Таким образом, он обозначал меру количественного измерения сведений, которые распространяются по каналам связи. Как видим, этот подход кардинально отличается от бытового.

В настоящий момент проблемы информации одни из самых популярных в науке. После создания теории информации ссылки на нее можно встретить в трудах ученых самых различных специальностей.

Проблемы информации исследуют и инженеры, и историки, и биологи, и социологи, и, конечно, журналисты, и представители многих других отраслей науки. Некоторые рассматривают информацию "как социальное явление, то есть определенный феномен, связанный с деятельностью тех или других субъектов социальных множеств (например, групп) или социальных институтов (например, учреждений и организаций, которые функционируют в обществе)" [Массовая информация в советском промышленном городе, 1980: 20].

Это точка зрения социологов. Предметом изучения здесь выступает информационная деятельность тех или других социальных агентов. При этом связь информации с деятельностью заключается в том, что первая выступает в виде предмета, средства и продукта второй.

Кроме того, деятельность в обществе этих агентов реализуется в форме как специализированной (например, профессиональной) деятельности, так и неспециализированной (спонтанной).

В социологии понятие информации не приобретает какого-то качественно иного содержания, хотя и не полностью используется в том же значении, как в теории информации, потому что обязательно занимается рассмотрением содержания информации, которая анализируется. В целом, под информацией в социологии понимается "любое сообщение (текст), которое вмещает какие-то сведения (новое знание) относительно того или иного объекта (предмета сообщения) [Массовая информация в советском промышленном городе, 1980: 21].

На этом уровне можно изучать сообщение и все, что с ними связано с помощью коммуникационной цепочки Г.Д.Лассуэлла. Информация в социологии выражается с помощью знаковой системы в виде разнообразных текстов. Именно с помощью знаков происходит объективная фиксация содержания информации. Это дает возможность, во-первых, отделить информацию от ее источника, во-вторых, передать ее для восприятия другими членами общества. Как правило, знаки, в которых фиксируется информация, это естественный язык, устный или письменный. Но есть и другие знаковые системы - от формул до азбуки Морзе и тому подобное.

Некоторые социологи различают понятие «информация» на когнитивном и интерактивном уровне. На когнитивном, по их мнению, это означает ознакомление. Она (информация) создает основу для познавательной деятельности социальных субъектов разного ранга. Информация способна надолго остаться в когнитивном слое индивидуального или коллективного сознания. При этом она может срастаться с системой ценностей групп или индивидов. На интерактивном уровне она составляет ресурс социального действия в различных формах. «Получив информацию, индивид или группа соотносят себя с конкретной стратою, культурным кругом, этнической общностью, политическим движением, то есть осуществляют социальную и ценностную идентификацию. С помощью каналов массовой коммуникации они символично взаимодействуют и конкурируют за приоритет

интернализированных ими образов социума, принимают участие в формировании общественного мнения и настроений. Последние, в свою очередь, инициируют взаимодействие заангажированных в социальную структуру индивидов в виде различных актов подчинения, сопротивления или солидарности между социальными, политическими и культурными группами и категориями» [Соціологія, 2005: 212-213].

По мнению ряда социологов, «информация есть средство актуализации коммуникации как процесса, но не наоборот, так как информация актуализуется в сознании индивида самыми различными средствами... Коммуникация любого вида предполагает, в отличие от информации, наличие сознания. Смещение понятий информации и коммуникации связано с тем, что социальная информация, циркулирующая во всех уровнях социума, также предполагает наличие сознания, как, впрочем, и все социальные процессы, связанные с деятельностью человека» [Шеремет А.Н. Дисс., 2004: 25].

Необходимо отметить, что информация является глобальной проблемой современности, потому что именно от нее зависит успешное развитие общества. Кроме того, информационное взаимодействие разных групп человечества – важная форма социального взаимодействия. Именно от этого зависит общественный прогресс. Информационный фактор в последние годы привел к революционным изменениям. В настоящий момент весь мир включен в единую информационную систему, причем она работает, фактически, в режиме реального времени. Информация для человечества является не только условием, но и стимулом к действию, дезинформация и информационный хаос вызывают чувство неуверенности и бессилия. Большую роль в самочувствии общества играет также мера удовлетворения потребности в информации. В нездоровом обществе, как правило, есть чувство информационного голода.

Наиболее обобщенным определением информации является ее трактовка "как **отраженного разнообразия**, которое позволяет

рассматривать в рамках общей концепции и информацию в неживой природе, связанную с понятием упорядоченности, структуры, организации, и информацию во всех кибернетических системах (биологических, механических, наконец, социальных), прежде всего связанную с понятием управления" [Сесюнин В.Г., 1975: 224]. Другие ученые считают, что "информация - это знание, но не все знание, которое имеет человечество, а только и его часть, которая используется для ориентации, для активного действия, для управления" [Афанасьев В.Г., 1980: 238]. Действительно, то знание, которое не вошло в потребление, нельзя считать информацией, потому что им не пользуются другие члены общества, оно к ним не дошло и не может прийти.

Р.Ф.Абдеев считал, что докибернетическое понимание информации как передачи сообщений закончилось в середине XX ст. После этого, информация в научном познании тесно связана с категорией отражения. Он, как и некоторые другие исследователи ставит категорию информации в один ряд с материей и энергией. Наибольший вклад, по мнению ученого, в разработку понятия «информация» внесли статистическая теория информации и кибернетика. Причем, информация свойственна не только кибернетическим системам, а и вообще всем материальным объектам, в том числе и неживой природы. То есть, Р.Ф.Абдеев, являясь сторонником атрибутивного подхода, считал, что информация «неотъемлемый атрибут материи и движения. Памятуя, что движение - способ существования материи, можно утверждать, что информация реализует этот способ, являя собой меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы» [Абдеев Р.Ф., 1994]. Автор приводит слова Б.В.Бирюкова о том, что «По своему онтологическому статусу информация не отличается от пространства, времени, энергии, массы и т.п.» [Бирюков Б.В., 1974], но идет еще дальше: «В то же время понятие информации существенно шире, многоаспектнее каждой из этих философских категорий. Будучи наиболее связанной с категорией отражения, она является объективной естественно-

научной характеристикой всех материальных объектов и их взаимодействий на всех уровнях организации материи. В частности, именно информация лежит в основе процессов саморегулирования и управления в живой природе и в человеческом обществе» [Абдеев Р.Ф., 1994]. Общие выводы российского исследователя полностью соответствуют всем требованиям атрибутивного подхода: «Информация является атрибутом всей материи. Концепция о двух разновидностях информации (структурной и оперативной), их взаимосвязь через отражение, их взаимопереходы свидетельствуют о преемственности материальных образований в их поступательном развитии от простого к сложному и всецело свидетельствуют в пользу атрибутивной концепции информации. Информация удовлетворяет всем требованиям философской категории. Информация - такая же основная категория, как пространство, время, материя, энергия» [Абдеев Р.Ф., 1994].

Российский ученый С.Пюкке исследовал понятие информации, отталкиваясь от определения, данного в Законе Российской Федерации "Об информации, информатизации и защите информации", согласно которому информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Действительно, определения в юриспруденции составлены с учетом потребностей только этой науки и не претендуют на то, чтобы иметь универсальный характер. С.Пюкке считал, что взаимодействие материальных тел, полей и энергии порождает сигналы, т.е. изменение качественного и количественного состава элементов объективного мира. Субъект для выбора рационального поведения может фиксировать эти сигналы. При этом он проводит селекцию сигналов, исходя из их ценности для себя. После этого субъект преобразует эти сигналы, или данные, в известные ему понятия, т.е. информацию. При этом полная расшифровка сигнала и преобразование его в информацию невозможно, т.к. это означало бы познание всей полноты объективного мира. То есть, информация тут предстает связующим звеном между обладающим сознанием, волей и свободой поведения субъектом и объективным миром.

Субъект использует ее для выбора более рациональный способ поведения для реализации своей воли. С.Пюкке считает, что в этом состоит функция и практическая значимость информации. Информация тут предстает, как формализованный продукт преобразования зарегистрированных сигналов в известные субъекту понятия. При этом доказывается, что информация с развитием общества не приобретает большего значения, т.к. она всегда являлась и является тем средством, с помощью которого субъект ориентируется в окружающем его мире. Просто происходит постоянное изменение качества и количества информации [Пюкке С. Что такое информация..., 2001].

Иной российский ученый Е.Майминас тоже считал, что «информация - это не любые сообщения, сведения, данные, а лишь те, которые уменьшают у получателя неопределенность знания об интересующем его объекте. Мера уменьшения этой неопределенности и характеризует количество информации по Шеннону... Конечно, ценность информации в высшей степени субъективна и обусловлена ее необходимостью, важностью для получателя..." [Майминас Е., 1997].

Немецкий ученый В.Шульц указывал на нечеткость понятия информация, которое используется вместе с терминами новость, сообщение, высказывание, а в обыденной жизни под ним часто понимают количество информации в сообщении, т.е. представляет один из признаков сообщения. При этом информация связана с новизной, актуальностью, познанием ранее неизвестного. Анализируя эти взгляды В.Шульц делает выводы, что в принципе сообщение само по себе не содержит информации. Но получает такую возможность из-за своего положения между коммуникатором и реципиентом. Если у реципиента меньше знаний по определенному вопросу, нежели у коммуникатора, то возникает ситуация неопределенности (англ. *uncertainly*), и информация помогает устранить эту неопределенность и разрыв в знаниях. Соответственно, чем больше неопределенность, тем большее количество информации несет сообщение (тут явное

корреспондирование с К.Шенноном). Без ситуации неопределенности нет информации. Описывая основы математической теории информации, В.Шульц обращается к классическому случаю, когда информация возникает из-за разных вариантов кодирования либо из-за ожиданий реципиента различных вариантов кодирования. Т.е. если нет, по крайней мере, двух альтернатив у коммуникатора относительно кодирования информации или что реципиент ожидает только одного кодирования, то нет и информации. Ситуация двух альтернатив получила в теории информации название бит (от англ. binary digit – двоистый знак). Математической функцией, которая выражает возможности коммуникатора кодировать информацию является логарифм с основой 2, т.е. ${}^2\log$ или ld (от лат. logarithmus dualis). При этом количество информации обозначают как h , а количество вариантов как n , а отношения между ними вычисляют по формуле:

$$h = \text{ld } n$$

Как видим, тут одинаковая вероятность различных альтернатив. Но реципиент, как правило, уже имеет определенные ожидания от акта коммуникации. Следующая формула учитывает эти ожидания (ее называют еще коэффициентом неожиданности):

$$h = \text{ld } 1/p_i \text{ или для логарифмов } h = \text{ld } p_i$$

p_i тут ожидание реципиента реализации альтернатив кодирования информации.

При этом, чем более новость отвечает ожиданиям реципиента, тем меньше она несет информации. Если же новость неожиданна и противоречит ожиданиям реципиента, то она несет много информации.

Но все это касается только одной новости. Как правило, новости подаются блоком. Для того, чтобы перевести количество информации на математический язык тут применяется среднее взвешенное.

$$H = - \sum_{i=1}^n p_i \text{ld } p_i$$

Эту величину назвали энтропией, а по формуле можно вычислить количество информации в каждой отдельной новости [Шульц В., 2007].

Как видим, мы только начали рассматривать проблему информации, а уже встретились с тем, что ученые очень по-разному трактуют это понятие. С одной стороны, это естественно, потому что ученые разных наук по-разному используют информацию, с другой, нельзя, на наш взгляд, согласиться с той точкой зрения, что "нет и ... не может быть единственного определения понятия "информация" [Литвинович В.Ч., 1981. - Ч.1: 108]. При всех особенностях рассмотрения главные, принципиальные подходы остаются те же, и, таким образом, явление информации остается принципиально тем же, разными являются только подходы к нему.

Обобщить разнообразные определения информации попробовали украинские исследователи А.К.Мелешенко, А.А.Чичановский, В.И.Шкляр. По их мнению, в общественных науках информация означает или сообщение, или сведения об окружающей действительности; в кибернетике и математике – или определение содержания, полученного в процессе адаптации к окружающей среде, или «сообщение, которое снижает неопределенность у потребителя»; в журналистике – «вся совокупность сведений..., которую несет журналистика любой аудитории». Отдельно рассматривается дефиниция информации в теории массовой коммуникации. Тут выделяются такие признаки функционирования информации как размах циркуляции (от межличностного до глобального), время циркуляции (от одноразового до неопределенного по времени в зависимости от размаха циркуляции и социальной ценности информации), эмоциональная окраска, способ производства (персонифицированный, безличностный), цель производства (влияние на социальное поле) [Мелешенко О.К., Чичановський А.А., Шкляр В.І., 2007: 27-29].

Существуют два основных подхода к природе информации - атрибутивный и функциональный. Сторонники первого рассматривают информацию как объективное свойство всех материальных объектов (информация - атрибут материи); сторонники второго утверждают, что информация является условием и результатом направленной активности и

потому она возникает только на социально сознательном уровне. Разновидностью второго подхода является кибернетико-семиотическая концепция информации, согласно которой информация находится в неразрывной связи с управлением и самоуправлением, с работой самоорганизующихся и самоуправляющихся систем. Сторонники этой концепции отрицают существование информации в неживой природе, т.к. она возникает на уровне жизни в процессе активного, целесообразного отражения [Журавлева Е.Ю., 2002: 15].

Например, Н.Н.Моисеев применял понятие «информация» только для процессов в живой природе и связывал его с субъектно-объектными отношениями. При это он утверждал, что понятие «информация» можно только описать, а не определить. Атрибутисты, например, И.А.Негодаев, рассматривали информацию в широком философском плане, понимая ее как передачу, или отражения, разнообразия, как ту сторону отражения, которая может объективизироваться. При этом информация не зависит от своего материального носителя, и тот не имеет существенного значения. По В.М.Глушкову информация представляет собой «меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы» [Глушков В.М., 1964: 53]. При этом подчеркивается особый вид реальности, который представляет информация. От материального мира, который обладает пространственными и временными формами, и идеального, который этими формами не обладает, информация имеет только пространственную форму. Четко отделяли информацию от материи и энергии Н.Винер и Г.Гюнтер [Негодаев И.А., 1999].

Для Е.Н.Дубровского информация является семантической сущностью материи. Он включал в понятие «материя» четыре составляющих: вещество, энергия, знания и информация. Эти элементы переходят из одной в другую субстанцию, и, таким образом, система «материя» поддерживается в

равновесии. Вещество тут выступает носителем знания, а энергия – информации [Дубровский Е.Н., 1999].

Существует распространенная точка зрения, согласно которой информация в картине мира продолжает типологический ряд: материя, энергия и информация. Причем и эти ученые различаются на сторонников атрибутивного и функционального подходов. Представители первого (многие из них объединились как сторонники новой науки «информациологии») считают, что информация существует извечно и при помощи специального атома информация управляет материей. И.И.Юзвизин определял информацию как генерализованную фундаментальную основу микро- и макродинамических процессов Вселенной [по Шарков Ф.И., 2003: 134-135].

Н.Винер считал, что информация представляет не материю или энергию, а отношение, или объект «неосязаемый» [Волков А.Г., Хабаров И.А., 1973: 24; Винер Н., 1958; Маккарти Дж., 1958; Тростников В.Н., 1970; Штейнбух К., 1967]. Источником тут, по-видимому, явились взгляды Э.Маха об информации, как отношении, т.е. универсальной характеристики субстанции, которая кардинально отличается от вещества и энергии [Волков А.Г., Хабаров И.А., 1973: 24; Мах Э., 1909; Современная..., 1972].

А.Г.Волков и И.А.Хабаров, не соглашаясь с винеровским определением информации, считали, что собственно информация – «это научная абстракция, которой в действительности соответствуют знаковые системы» [Волков А.Г., Хабаров И.А., 1973: 25].

А.Прозоров считал, что «информация как таковая существует независимо от нас, как одна из трёх субстанций Универсума. В этом понимании информация является мерой организации, присущей материальным объектам. Говоря об информации как таковой, мы имеем в виду количественный смысл только одной из ее составляющих: объективной либо субъективной» [Прозоров А.]. При этом А.Прозоров отрицает

существование «информации вообще», таким образом он разделяет количество и содержание информации (которое выступает ее качеством).

По В.О.Ковалевському «информация в качестве системы определяется как анергия, в противоположность энергии». Он различал носители информации, которые реально существуют во времени и пространстве, и саму информацию, которая не обладает этими свойствами [Ковалевский В.О. Философские основы...].

Ряд ученых считают, что информация возникает только на уровне сознания.

Например, С.А.Дятлов рассматривал информацию «не как абстрактный, отчужденный от живого человека феномен, а как атрибут сознания, имманентно присущий живой личности человека, обладающего свободой выбора и творческой потенцией». Ученый считал, что информация – это «атрибутивная характеристика осуществляющегося, актуализирующегося через системные взаимодействия и отношения сознания, присущего свободной творческой личности человека (активному управляющему субъекту)» [Дятлов С.А., 2000].

Не вызывает сомнения, что информация, которой обмениваются члены общества, обязательно связана с отражением реальности. Еще Н.Винер понимал под информацией обозначение содержания, которое получается из внешнего мира в процессе приспособления к нему человека. При этом следует подчеркнуть разницу в отношении к поиску и обработке информации человека и машины.

Компьютер, бесспорно, значительно быстрее обрабатывает информацию, чем человек, но это касается только замкнутой системы. С внешним миром человек работает намного эффективнее.

Б.Рассел считал информацию определенной неопределенностью [Рассел Б.,1957; по Владимиров В.М., 2006: 11]. В.М.Владимиров продолжил разработку этого определения. С его точки зрения, информация появляется

как вследствие акта понимания. Именно при этом происходит отражение реального мира в сознании человека [Владимиров В.М., 2006: 11].

Другой украинский ученый А.Скаленко считал, что «информация – идеально-объективный, в функциональном плане гуманитарно-социальный феномен или сущность человека разумного, человека активно-творческого, человека духовно-морального, человека социально-экономического» [Скаленко О., 1997: 30; по Яцимирська М., 2000: 369]. Таким образом, он является представителем функционального подхода и связывает информацию только с деятельностью человека.

Мы уже несколько раз вспоминали о теории информации. Теперь попробуем остановиться на ней более детально. В узком смысле теория информации - это математическая теория передачи сообщений в системах связи. Возникла она после работ американского ученого К.Шеннона. Основные ее постулаты таковы. Сообщения (точнее, их коды) поступают из источника информации через канал связи в приемник информации. Эти сообщения изменяют систему знаний (тезаурус) приемника, уменьшают уровень его *разнообразия*, неопределенность, который измеряется энтропией. Энтропия системы сообщений определяется их вероятностями как среднее значение логарифмов величин, какие обратные к этим вероятностям. Измерять среднее количество информации можно по уменьшению энтропии приемника в результате изменения его представлений. Кстати, отсюда идет и единица измерения информации. Она задается количеством информации о том, какое из двух равновероятных событий реализовалось, и называется бит (начало и конец английского словосочетания *binary digit* (бинарный разряд). Теория информации получила развитие в кибернетике. Именно с помощью теории информации удалось научно доказать общеизвестный принцип кибернетики о том, что разнообразие системы управления должен быть не ниже *разнообразия* объекта, который управляется этой системой [Социологическое исследование, 1991. – Т. 4: 310-311].

К.Шеннон использовал термин «информация» в узком техническом смысле. Он считал, что это коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность [Шеннон К., 1963]. Значительно шире подход Н.Винера, для которого информация была важной составляющей всех процессов природы и общества.

Но все определения (можно назвать еще Эшби – передача разнообразия, Бриллюен – отрицание энтропии, Яглом – вероятность выбора) не имеют общепризнанного научного статуса. Не зря Т.Стониер утверждал, что «живя в обществе, которое мы сами называем информационным, мы, тем не менее, не знаем, что такое информация» [Негодаев И.А., 1999].

Много полезного дали споры относительно природы информации. Они "обнаружили не только противоположные точки зрения... но и привели к развертыванию системы аргументов в интересах концепций, которые защищались, дали ряд важных результатов как для философии, так и для кибернетики, математики, других отдельных наук" [Урсул А.Д., 1978: 109]. Одним из результатов было возникновение идеи относительно двух качественно разных видов информации – *докибернетического* и кибернетического. Почвой для этой теории служит утверждение о разнице информативной природы живой и неживой материи.

Например, Д.И.Дубровский интересно трактует разницу между сигналом и информацией. Он отмечает, что эта разница лежит в основе выделения двух процессов - того, который происходит на *допсихическом* уровне и уровне человеческой психики. На уровне кибернетической системы, которая еще не достигла высот психического развития, сигнал и информация слитны воедино и используются вместе. Что же касается системы, которая имеет способность к психическому управлению, "то на уровне психического управления происходит как бы раздвоение единого, выделение информации из сигнала, которое осуществляется в субъективной форме (что равнозначно возникновению субъективной формы отражения)" [Дубровский Д.И., 1976: 236].

В целом, когда идет речь об информации в *докибернетических* системах, рядом авторов выражается мысль о том, что лучше было изменить в этом случае термин "информация". Р.Акоф и Ф.Эмери *замечают*, что К.Шеннон, который позаимствовал термин "информация" из трудов Хартли 1928 г., употреблял его "преимущественно в ограниченном (техническом) смысле... Вопреки своей терминологии Шеннон занимался тем, что можно назвать количеством переданных сообщений, а не количеством сообщенной информации" [Акофф Р., Эмери Ф., 1974: 147]. К.Черри высказался еще более категорично: "В некотором смысле жаль, что математические понятия, которые идут от Хартли, вообще были названы "информацией" [Cherry С., 1957. – Р. 154]. Относительно того, как называть это явление в кибернетических, то есть и в социальных системах, то здесь споров нет. Дискуссии идут только вокруг содержания понятия "информация". Н.Винер считал, что "информация - это обозначение содержания, которое получается из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств" [Винер Н., 1968: 31]. Г.Кастлер называл информацией случайно запоминаемый выбор варианта из многих возможных и равноправных, а А.Д.Урсул понимал информацию как отраженное многообразие [Ващекин Н.П., Абрамов Ю.Ф., 1990; по Журавлева Е.Ю., 2002: 14]. Другие авторы высказывают такие точки зрения: "информацией называется всякое сообщение или передача сведений о чем-либо, что предварительно не было известно" [Анисимов С.В., 1958: 3]; "информацией являются все те данные о внешнем мире, которые мы получаем как путем непосредственного влияния на наши органы чувств окружающих предметов и явлений, так и непосредственным путем через книги, газеты, рассказы других людей" [Ровенский З., Уемов А., Уемова Е., 1960: 63]; "информация является отражением в сознании людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире" [Берг А.И., Черняк Ю.И., 1960: 24]; "информация - это содержание процессов отражения" [Елчанинова О.В., 1969: 231]; "мы будем употреблять термин

"информация" для обозначения любых сведений" [Михайлов А.И., Чорный А.И., Гиляровский Р.С., 1968: 47].

Часть исследователей считают, что вообще у понятия «информация» нет универсального определения. То есть это можно использовать и как синоним данных, и как синоним знаний. Однако определяющим является то, меняет ли новое сообщение картину мира у потребителя информации. Хотя есть и более узкое определение информации: «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления» [Глоссарий...].

Многие определения, в том числе данные учеными-кибернетиками, страдают неопределенностью. Например, «одно из самых общих понятий науки, которое обозначает определенные сведения, совокупность каких-то данных, знаний и т.д.» [Енциклопедія кібернетики, 1973: Т. 1, 445; по Партико З.В., 2001: 14].

Д.Иванов четко разделяет сообщение (или послание), интерпретацию (или восприятие) и коммуникацию. «Сообщение (message) – это «вещь», то есть передаваемый продукт интеллектуальной деятельности человека; интерпретация – это «мысль», то есть приобретаемое знание; коммуникация – это лишь операция передачи, трансляции» [Иванов Д., 2000: 10]. Но, по мнению исследователя, именно операция трансляции, является в этой триаде определяющей. Он считает, что сегодня знаний создается ничуть не больше, нежели в Средневековье, однако значительно возросло тиражирование этих знаний, т.е. передача сведений об интеллектуальном продукте. И за понятием информация в основном кроется именно коммуникация. Информация сегодня операциональна, она служит причиной и обоснованием действий. Причем информация – это не только ресурс, но, прежде всего, стимул деятельности. И общий вывод: «Информация – это коммуникация, операция трансляции символов, побуждающая к действию» [Иванов Д., 2000: 11]. Исследователь использует оригинальную систему доказательств (в частности, приоритет в информационной революции Интернета, как канала

коммуникации, а не электронных банков данных или искусственного интеллекта), однако, по-видимому, нельзя смотреть на феномен информации односторонне. Смешивание предмета и канала сообщения вряд ли может помочь в научных поисках. Четкая структуризация необходима, т.к. именно она помогает при детальном изучении объекта.

Сообщение вообще часто определяется как одно из значений понятия «информация». Но при этом дается отличие от понятия «коммуникация» [напр., Ахмадулин Е.В., 2006: 21-22].

Разнообразие интерпретации понятия «информация» связано с целями каждой конкретной науки. Например, теория информации рассматривает данный термин только в рамках своих задач. По Дж.Пирсону «термин «информация» наделяется целиком конкретным содержанием, которое дает возможность применения количественной меры, как раз поэтому основной отраслью, в которой используются результаты теории, остается техника связи». И, резюмирует Дж.Пирсон, «далеко не все, что может быть связано со словом «информация», подвластно шенноновской теории» [Пирсон Дж., 1967: 6; по Литвиненко О., 1996: 6].

Ф.И.Шарков рассматривал информацию как основной элемент коммуникативных систем и понимал ее, прежде всего, как «комплекс сведений, необходимых для успешного функционирования коммуникативной системы» [Шарков Ф.И., 2003: 129]. Он считал, что информация появляется тогда, когда происходят какие-либо изменения. И тут информацией являлась «передача сообщений между передающей и принимающей системами, которая, как правило, приводит к изменению состояния принимаемой системы... В самом общем понимании, информация – это количество составляющей непредсказуемости, содержащейся в сообщении» [Шарков Ф.И., 2003: 134-135]. В целом, исследователь был сторонником атрибутивного подхода к природе информации. Он определял ее как «сведения, передаваемые людьми друг другу устным, письменным или другим способом. В коммуникативистике это понятие распространяется на обмены

сведениями между человеком и автоматом, автоматом и автоматом, а также и на сигнальные связи в животном и растительном мире» [Шарков Ф.И., 2003: 172]. Таким образом, информация определялась как одно из всеобщих свойств материи.

Исходя из потребностей теории массовой коммуникации определение информации рассматривал В.М.Березин. Он считал, что наиболее корректно ее определить как «уменьшаемая (снимаемая) неопределенность в результате получения сообщения» [Березин В.М., 2003: 56].

С точки зрения журналистики изучала проблему Д.Дуцик. Она разделила понятия «информация», «коммуникация» и «общение», сделав ударение на атрибутивном подходе российских исследователей, которые определяли информацию «как атрибутивное качество материи, меру ее организации, отображение разнообразия в явлениях живой и неживой природы» [Основы теории коммуникации, 2003: 28; по Дуцик Д., 2005: 53].

Вообще, в журналистике также нет устоявшегося понимания информации. Одни считают, что это содержание новости, другие понимают информацию как меру для среднего информационного содержания, т.е. как определяемую, статистическую величину [Этика СМИ, 2003: 21].

Большинство ученых в своих определениях подчеркивают неоднозначное восприятие понятия «информация», т.е. дают сразу несколько различных определений. Например, у С.В.Бориснёва информация это: «1) сведения, передаваемые устным, письменным или другим способом и воспринимаемые людьми или специальными устройствами; 2) обмен сведениями между людьми, между человеком и автоматом, автоматом и автоматом, а также обмен сигналами в животном и растительном мире, передача информации от клетки к клетке, от организма к организму... Информация – сообщение, проходящее между передающей и принимающей системами, что ведет к изменению разнообразия состояния последней» [Бориснёв С.В., 2003: 232, 253].

С точки зрения коммуникативистики можно разложить понятие «информация» на собственно информацию, информацию в значении власти, информацию как источник развития, информацию как парадокс. В коммуникативистике понятие «информация» отличается от исходного, т.е. «сведения, передаваемые людьми друг другу устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, жестов и технических средств различных типов)» [Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика..., 1999: 72-73]. Тут это определение распространяется на обмен информацией между человеком и автоматом, автоматом и автоматом, на сигнальные связи в растительном и животном мире. Л.М.Землянова считает, что коммуникативисты стоят на позициях атрибутивного подхода и считают информацию одним из всеобщих свойств материи, наряду с движением, временем и пространством. Что касается определения информации как властной силы, то тут в коммуникативистике существуют четыре подхода. Сторонники первого, идеалистического, считают, что ключ в спасении человечества лежит в налаживании информационных связей. Прозелитационный подход предусматривает объединение вокруг определенных идей при помощи информации как средства пропаганды. Третий подход рассматривает информацию как товарно-экономическую силу, влекущую народы на путь вестернизации. И, наконец, информацию можно рассматривать как отдельную силу в международных отношениях. Кроме того, существует еще концепция информации как источника человеческого и социального развития. Она противостояла концепции свободного потока новостей. Оба этих подхода относятся к периоду «холодной войны». Определенное место в коммуникативистике занимает концепция информационного парадокса. Ее суть можно выразить так: больше информации = меньше информации. Это означает, что в условиях свободного рынка и коммерциализации медиа могут усилиться тенденции стандартизации и обеднения содержания информации [Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика..., 1999: 73].

Е.Горный попробовал перечислить основные определения информации. Вот что у него получилось: «сообщения о фактах или событиях; любые сведения о каких-либо ранее неизвестных объектах; содержательное описание объекта или явления; передаваемое или получаемое знание; результат выбора; содержание сигнала, сообщения; меру разнообразия, отраженное разнообразие; различие, которое создает различие; сущность, сохраняющуюся при вычислительном изоморфизме; субстанцию, которая не теряется при взаимодействии объектов; уменьшаемую неопределенность; меру сложности структур, меру организации; положительную либо отрицательную энтропию; результат отражения реальности в сознании человека, представленный на его внутреннем языке; семантику и прагматику языка представления данных; последовательность нулей и единиц; и многое другое» [Горный Е., 2001]. Сам же Е.Горный писал, что «информацией можно считать всякое значимое изменение формы или, другими словами, любые материально зафиксированные следы, образованные взаимодействием предметов или сил и поддающиеся пониманию. Информация, таким образом, это превращенная форма энергии. Носителем информации является знак, а способом ее существования - истолкование: выявление значения знака или последовательности знаков». Е.Горный считал, что информация придает форму, «во-первых, некоторому смыслу, который, будучи изначально бесформенным и невыраженным, существует лишь потенциально и должен быть "построен", чтобы стать воспринимаемым и передаваемым. Во-вторых, человеческому уму, который "воспитывается" и "обучается" мыслить структурно и ясно. В-третьих, обществу, которое именно благодаря тому, что его члены разделяют эти смыслы и совместно их используют, обретает единство и функциональность [Горный Е., 2001]. Конечно же, подобные истолкования удобны тем, что они охватывают все виды информации, однако его неудобство заключается в том, что сложно выделить и отделить информацию от других явлений, и дефиниция, таким образом, теряет смысл. Кстати, Е.Горный обращает внимание ещё на одну интересную проблему:

ведет ли рост количества информации к уменьшению или к увеличению энтропии. Т.е. что будет в результате информационного взрыва: расширение возможностей человека и общества или потеря смысла в океане информации.

С.Г.Корконосенко привел трактовки понятия «информация» исходя из потребностей журналистики: «1. Информация как собственность, товар порождает «парную» ей предпринимательскую журналистику... 2. Информация как сведения о лицах, событиях, фактах и т.д. отражается в журналистике, представляющей собой поток фрагментарных фактологических сообщений («голые факты»)... 3. Информация как функция бурно прогрессирующей техники и информационно-коммуникативных технологий побуждает рассматривать журналистику исключительно в системе массовых коммуникаций, где циркулируют так называемые информационные продукты, но не плоды творческой познавательной и духовно-созидательной деятельности человека... 4. Информация как знание, т.е. как систематизированное отражение свойств объективной действительности, принципов и форм ее устройства и развития обнаруживает себя в журналистике размышлений, анализа, поиска взаимосвязей между разрозненными фактами... 5. Информация как явление духовной жизни, как «приращение» потенциала человека в интеллектуальном и нравственном измерениях соотносится с журналистикой, которая выражает и усиливает этот потенциал...» [Корконосенко С.Г., 2004: 17-18]. Исследователь считает, что нельзя отказываться ни от одной из этих трактовок, а также нельзя их делить на главные и второстепенные.

Пойти путем простого перечисления пробовали и некоторые другие исследователи информации. Так, А.В.Соколов приводил такие общепринятые определения информации: «1) сведения, сообщения о чем-либо, которыми обмениваются люди; 2) сигналы, импульсы, образы, циркулирующие в технических (кибернетических) устройствах; 3) количественную меру устранения неопределенности (энтропии), меру организации системы; 4) отражение разнообразия в любых объектах и

процессах неживой и живой природы... информацией именуется абстрактный концепт, физическое свойство, функция самоуправляемых систем; информация объективна и субъективна, материальна и идеальна, это и вещь, и свойство, и отношение» [Соколов А.В.]. Сам исследователь справедливо отмечал несовместимость подобных трактовок, однако дал не менее противоречивое собственное определение: «Информация – инструментальное понятие информационного подхода, содержание и объем которого переменны и зависят от изучаемых коммуникационных и организационных явлений. Говоря попросту, информация – это информационный подход к коммуникации и организации. Информация и информационный подход образуют единство, состоящее в том, что информационный подход обязательно связан с использованием понятия информации, а информация не существует вне информационного подхода».

Господствующие у заграничных ученых точки зрения на информацию хорошо систематизировал Ф.Махлуп: 1) информация является процессом передачи знаний, сигнала или сообщения; 2) информацией являются текущие данные о переменных величинах в некоторой отрасли деятельности, систематизированы сведения относительно основных *причинных* связей, которые содержатся в знании как понятия более общего класса, по отношению к которому информация является подчиненной; 3) информация является знаниями, которые переданы кем-то другим или приобретены путем собственного исследования или изучения; 4) информация является знанием о какой-то личности, событии, случае или что-то подобное [Махлуп Ф., 1966: 36-37].

Иная систематизация принадлежит Ф.Уэбстеру. Он проанализировал, какое представление о природе информации было у классиков информационного общества. При этом, по мнению Ф.Уэбстера, игнорируется семантический, согласующийся со здравым смыслом, подход к информации, т.е. что «информация имеет смысл; у нее есть предмет; это либо сведения о ком-то или о чем-то, либо руководство к действию». Вместо этого согласно

теории К.Шеннон и У.Уивер «информация есть количество, измеряемое в «битах», и определяемое как вероятности частотности символов. Эта дефиниция возникла из потребности инженеров коммуникационных технологий, которые заинтересованы в измерении хранимых и передаваемых символов, основанных на системе двоичного исчисления (включить-выключить, да-нет, 0-1)». Таким образом, из определений исчезают вопросы о смысле и качестве информации. Ф.Уэбстер пишет, что «В обыденной жизни, получая информацию или обмениваясь ею, мы в первую очередь оцениваем ее значение и ценность: существенна ли она, точна ли, нелепа, интересна, компетентна или полезна? Но для теории информации, которая лежит в основе многих измерений информационного взрыва, эти параметры не существенны. Эта теория дает определение информации независимо от ее содержания, рассматривает ее как часть физического мира вроде энергии или материи». При этом цитируется определение Т.Стоуньера: «Информация существует. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее воспринимали. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее понимали. Она не требует умственных усилий для своей интерпретации. Чтобы существовать, ей не требуется иметь смысл. Она существует» [Уэбстер Ф., 2004: 34-36].

В.З.Коган выделил из всех определений общие моменты. Это четыре компонента: 1) процесс познания чего-то, о чем передается информация; 2) того, кто передает информацию; 3) того, кто воспринимает информацию; 4) самой информации [Коган В.З., 1991: 18].

Естественно, существуют и достаточно экзотические попытки охарактеризовать понятие «информация». Воронежский ученый Е.А.Цуканов считает, что информация – это вода. При этом он опирается прежде всего на то, что «язык не может ошибаться», а в качестве доказательства приводит словосочетания «информационный потоп», «лавины информации», «море информации», «захлебнуться в потоке информации», «слить информацию», «лить воду», «переливать из пустого в порожнее», «растекаться мыслью по

древу», «утечка информации», «черпать информацию», «сырая информация», «жажда информации», «просочилась информация», «впитывать информацию», «выудить информацию», «льющаяся речь», речь=речка, радио-, телеволны, «как в рот воды набрал». Из этого делается вывод о возможности выделения у воды, помимо жидкого, твердого и газообразного состояния, еще одного, наитончайшего – инфосостояния [Цуканов Е.А., 2002: 54-58].

Можно сделать вывод, информация - это какое-либо новое знание, которое передается от источника к приемнику информации. Актуальной проблемой является изучение взаимодействия и взаимовлияния между информацией и тем, что ее вызывает. Действительно, какие-то свойства неживой природы являются потенциальной информацией, но становятся ею только после того, как о них приобретает знание человек. Здесь можно согласиться с Ю.И.Черняком, который отмечает: "информация - это не вещь, это и не атрибут вещей или явлений. Говорить об информации, содержащейся в каком-то экономическом документе, который рассматривается сам по себе, так же безосновательно, как и об информации, которая содержится в какой-то картине, на которую никто не смотрит. Правомерно пользоваться понятием информации только в том случае, когда мы имеем дело с системой: более того, информация является неотъемлемой принадлежностью этой системы" [Черняк Ю.И., 1967: 21].

В.Н.Тростников считал, что "без наличия потребителя, хотя бы мнимого, говорить об информации не имеет смысла" [Тростников В.Н., 1970: 15]. Он подчеркивал, что те, кто считает, что информация существует сама по себе, якобы повторяют ошибки химиков XIII ст., которые верили у существования *теплорода* – особого материала огня, и *полагали*, что процесс горения является выделением этого материала. В настоящий момент мы знаем, что теплота является следствием химической реакции между разными веществами и зависит от них. Аналогия с информацией просматривается достаточно прозрачно. Если говорить об информации, которая вращается в

обществе, то ее разделяют на семантическую и эстетичную. Семантической является "информация, которая подчиняется универсальной логике, имеет структуру, допускает точное представление, которую можно перевести на другие языки". Эстетическая – это "информация, которую не можно перевести, которая относится не к универсальному набору символов, а только к набору знаний, общих для приемника и *передатчика*; она теоретически не переводится на другой "язык" или в систему логических символов потому, что другого такого языка для передачи этой информации просто не существует" [Моль А., 1966: 203].

Но это только одна из многих предлагаемых схем классификации информации. В.З.Коган попробовал *охарактеризовать* эвристическое функционирование информации в обществе такими признаками: размах циркуляции, время циркуляции, направление движения, эмоциональная раскраска информации, *способ* производства, цель производства. Посмотрим, как характеризуются эти составляющие.

Размах циркуляции. От минимального (межличностного) к максимальному (глобальному).

Время циркуляции. От минимального (однократного) к практически неопределенным временным границам.

Направление движения. Горизонтальное (между индивидами или группами одного социального уровня) или вертикальное (между индивидами или группами, которые находятся в иерархических отношениях).

Эмоциональная *окраска*. Она, как правило, имеет императивный характер при движении сверху вниз, условный - при движении снизу *вверх*, а также при горизонтальном движении.

Способ производства. Он может быть как персонифицированным, так и *безличностным*. В первом случае отношение выражается непосредственно, во втором - опосредствовано.

Цель производства. Цель единственная – это влияние. Она может носить разный характер: идеологический, экономический, эстетичный, какой-то другой [Коган В.З., 1991: 28-30].

При рассмотрении процесса передачи информации или *инфо процесса* важно выделить главные этапы возникновения и прохождения информации. В целом верную схему предложил Б.В.Бирюков. Она включает в себя:

- 1) источник информации, который порождает сигналы, которые несут какое-то сообщение;
- 2) кодировка сообщения для передачи по каналу связи;
- 3) передача по каналу связи;
- 4) декодирование сообщения;
- 5) разные операции по переработке сообщения;
- 6) выдача сообщения абоненту [Бирюков Б.В., 1974: 23].

Нужно только сделать ряд уточнений. Прежде всего, они касаются источника информации. Под ним нужно понимать не только *коммуникатора*, но и события, которые вызвали потребность в коммуникации. Потом последний этап – это не выдача информации абоненту, то есть аудитории, а все же еще и тот эффект, который сделало появление информации, то, как она сработала.

Интересны размышления о природе информации С.Янковского. Он проводил параллель между взаимодействием (обменом) веществом, энергией и информацией. Известно, что при обмене веществом и энергией действует закон сохранения, т.е. количество составляющих не изменяется. Обмен информацией в этом смысле сильно отличается от других видов взаимодействий. Ученый сделал вывод: «Любое взаимодействие между объектами, в процессе которого один приобретает некоторую субстанцию, а другой ее не теряет, называется информационным взаимодействием. При этом передаваемая субстанция называется Информацией» [Янковский С.].

Нужно специально остановиться на процессе кодировки информации. При этом информации предоставляется такая форма, которая делает ее понятной для всех членов того или иного общества.

"Познавательная деятельность человека невозможна без знаков, если даже она и не сводится к операции знаками. Образно выражаясь, человек окружает себя миром знаков, чтобы понять и усвоить мир предметов" [Коршунов А.М., Мантатов В.В., 1974: 143]. Но в принципе это необязательно должна быть семиотическая знаковая система, телевидение в настоящий момент активно прорабатывает систему передачи образами.

При этом следует заметить, что образ и знак это не тождественные понятия. Если образ передает предмет в целом, то знак заменяет его в информационном ряду. Знак не является способом прямого выражения информации, она содержится в нем опосредовано. Но знаковая система очень удобна тем, что, во-первых, носит универсальный характер, то есть адекватно понимается разными людьми, во-вторых, легко передается всеми современными средствами связи.

Следует заметить, что, согласно К.Шеннону, количество информации, которую получаешь, тем большее, чем меньший запас информации по этому поводу ты уже **имеешь**. Это, конечно, не значит, что если в сообщении нет новой для потребителя информации, то это не информация. Информационный характер сообщения сохраняется, потому что его цель была сообщить информацию. Нужно отметить, что семантическая модель приема информации значительно отличается от статической модели К.Шеннона. На это обратил внимание Ю.А.Шрейдер, который занимался проблемами машинного перевода. Он подчеркнул, что формальная модель, которая позволяет описывать процесс семантического анализа текстов, должна содержать описание тезауруса - представления некоторого наблюдателя о внешнем мире. Сам процесс смыслового восприятия текста здесь понимается как изменение тезауруса под воздействием данного текста [Шрейдер Ю.А., 1963: 210].

Таким образом, статическая модель информации заключается в том, что "чем меньше знаешь к получению информации, тем более узнаешь после него", а семантическая отвечает такой формуле: "чтобы знать, нужно принять и понять, чтобы понять, нужно знать". Как видим, первый модуль больше отвечает состоянию технических систем, второй - состоянию человека.

Вообще, в человеческом обществе информация играет все более важную роль. Некоторые ученые считают, что информация по своему объему и важности является продуктом, который можно сравнить со всеми другими продуктами нашей цивилизации. От ее запасов и упорядоченности зависит способ решения той или другой проблемы. То есть она первичный продукт, который нужно переработать для получения других продуктов [Теоретические проблемы информатики, 1968: 50]. Они предлагают считать переработку информации первым промышленным циклом. Причем производство информации касается всего общества. Как справедливо подчеркнул Б.И.Шенкман, духовный труд является выражением человеческой общности, она должна рассматриваться как *всеобщая* форма деятельности. Любое открытие является "непосредственным результатом *всеобщего* труда и вместе с тем предпосылка *всеобщего* труда" [Шенкман Б.И., 1966: 117, 122]. Здесь нужно отметить такое важное обстоятельство. Дело в том, что производство информации все время увеличивается. Это закономерный процесс и бороться с ним - все равно, что воевать с ветряными мельницами. Но появляется проблема потребления информации. Человек не может охватить и маленькой частицы того потока, который проходит за разными информационными каналами каждый день. Эту проблему можно решить только путем упорядочения информации, ее сортировки и специализации.

Еще один очень важный вопрос – это информационные потребности общества. Дело в том, что любая, даже самая простая, кибернетическая система нуждается в информации. То есть необходимость в информации является предпосылкой ее потребления. И здесь некоторые ученые пришли к

выводу, что процесс эволюции – это процесс увеличения количества информации, и как мозг, который находится без труда, перестает функционировать и погибает, так и общество, где нет постоянного увеличения потока информации, будет деградировать и погибнет. Эта тенденция была названа законом роста информации [Мелик-Шахназарян Б.Б. 1970: 51].

Информационные потребности индивида обусловлены, прежде всего, социальными факторами, а именно уровнем развития общества, той социальной группой, к которой принадлежит индивид. Исследователи считают, что "информационная потребность – это потребность знаний, которая свойственна каждому субъекту, отражает его индивидуальность и получает конкретное выражение в форме информационных запросов [Кузнецов О.А., Лях А.Н., 1973: 21]. Если сгруппировать результаты многих ученых, то можно получить такую классификацию информационных потребностей.

1. Инфопотребность - это категория, которая объединяет в себе психо-социально-экономико-информационные черты. Отсюда необходимость комплексного исследования ее средствами психологии (поскольку потребность является проявлением индивидуальных черт личности), социологии (поскольку индивидуальные черты сильно связаны с общественными), экономики (поскольку потребность в информации можно рассматривать как экономическую категорию), информатики (здесь понятно, потому что речь идет об информации).

2. Инфопотребность можно измерять с помощью непрямых методов, в частности выявление интересов потребителей информации [Братко А.А., Кочергин А.Н., 1977].

Выводы. Таким образом важной частью исследования процесса информационного взаимодействия является изучение объекта-потребителя информации. Но здесь есть определенные нюансы. Например, очень интересно исследовать не только потребителя, но и *непотребителя*

информации, выяснить, почему он отказывается или не может принимать участие в информационном процессе.

Попытки таких исследований проводились не только за рубежом. В 80-ые годы появились работы О.Е.Бурого-Шмарьяна. Автор сразу же говорит о том, что каждый человек является потребителем информации. Это действительно так. Он исследует *непотребителей* научно-технической и экономической информации [Бурый-Шмарьян О.Е., 1983: 37-89]. Для нас актуальнее исследование *непотребителей* массовой информации.

Закончить этот фрагмент хотелось бы прогнозом Л.А.Петрушенко: "Человечество закономерно приступает к научному объяснению информационного взаимодействия только после того, как оно уже накопило необходимые знания о механическом и энергетическом взаимодействии систем. Однако нельзя думать, что вследствие изучения этого нового вида взаимодействия наши представления об информационных системах останутся постоянными и в последующем существенным чином не изменятся. Более правильно предусматривать, и это подтверждается историей науки, что так же как на смену механической пришла энергетическая картина мира, так и последняя постепенно уступит место ... информационной картине мира" [Петрушенко Л.А., 1971: 68].

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М., 1974.
3. Анисимов С.В. Человек и машина. – М., 1958.
4. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980.
5. Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики: Учебное пособие. – М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2006. – 272 с.
6. Берг А.И., Черняк Ю.И. Информация и управление. – М., 1960.

7. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 174 с.
8. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. – М.: Наука, 1974.
9. Бориснёв С.В. Социология коммуникации: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.
10. Братко А.А., Кочергин А.Н. Информация и психика. – Новосибирск, 1977.
11. Бурый-Шмарьян О.Е. Непотребители информации (Причины их появления, категории, характеристики) // Проблемы информационного обеспечения фундаментальных и прикладных научных исследований. – Ч. 1. – М., 1983. – С. 37-89.
12. Ващекин Н.П., Абрамов Ю.Ф. Информационная деятельность и мировоззрение / Под ред. А.Д. Урсула. – Иркутск, 1990. – 332 с.
13. Винер Н. Кибернетика. – М.: Советское радио, 1968.
14. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Иностранная литература, 1958.
15. Владимирова В.М. Хаос – Розуміння – Масова комунікація: Монографія. – К.: КиМУ, 2006. – 366 с.
16. Волков А.Г., Хабаров И.А. Семиотика и общество // Материалы научного семинара «Семиотика средств массовой коммуникации». – Ч. 1. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – С. 17-30.
17. Глоссарий по информационному обществу // www.iis.ru/glossary/cyberspace.en.html
18. Глушков В.М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. – М., 1964.
19. Горный Е. История информации в кратком изложении // Русский Журнал. – 2001. - 30 августа. <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/information.html>
20. Дубровский Д.И. Идеальное как информация, непосредственно "данная" личности // Управление, информация, интеллект. – М., 1976.
21. Дубровский Е.Н. Информационно-обменные процессы – факторы социального развития // Хрестоматия по информатике / Юдаев А.В. (сост.) <http://www.i-u.ru/biblio/archive/noname%5Fhrestpoinf>

22. Дуцик Д. Політична журналістика. – К.: Києво-Могилянська акад., 2005. – 138 с.
23. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество. – 2000. – Вып. 2. – С. 77 – 85 <http://di.iis.ru:82/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/34a0170934d95e29c32569e5004d6643>
24. Елчанинова О.В. Роль социальной информации и математических методов в выработке управленческих решений // Научное управление обществом. – Вып. 3. – М., 1969.
25. Енциклопедія кібернетики. У 2-х т. – К.: Головна редакція УРЕ, 1973.
26. Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ): Дисс. ... канд. филос. наук. – Вологда, 2002. – 143 с.
27. Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 301 с.
28. Иванов Д. Виртуализация общества. – СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2000. – 96 с. // <http://ivanov-dv.viv.ru/cont/virtual/1.html>
29. Ковалевский В.О. Философские основы Информационного Общества // <http://kovalevsky.webs.com.ua/phil/philosophy.htm>
30. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. – 319 с.
31. Корконосенко С.Г. Трактовки понятия информации и модели журналистики // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции исследователей журналистики, рекламы и паблик рилейшнз «Журналистика, реклама и СО: новые подходы», Воронеж, 25-26 мая 2004 г. / Под ред. проф. В.В. Тулупова. – Воронеж, 2004. – С. 17-18.
32. Коршунов А.М., Мантатов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.

33. Кузнецов О.А., Лях А.Н. Информационные системы для руководителей. – М., 1973.
34. Литвиненко О. Проблемы забезпечення інформаційної безпеки у сучасному світі: Навчально-методичні матеріали до нормативного курсу «міжнародна інформація» для студентів спеціальності «міжнародна інформація». – К.: Б.в., 1996. – 90 с.
35. Литвинович В.Ч. Социальная информация и проблема ее надежности // Проблемы эффективности средств массовой информации и пропаганды / Отв. ред. В.С. Коробейников. – Минск, 1981. – Ч.1. – С. 107-109.
36. Майминас Е. Информационное общество и парадигма экономической теории. // Вопросы экономики. – 1997. – № 11. – С. 86-97.
37. Маккарти Дж. Информация // Информация. – М.: Мир, 1968.
38. Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Б.А.Грушин, Л.Н.Федотова, Е.Я.Таршис и др.; Под общ. ред. Б.А.Грушина, Л.А.Оникова. – М.: Политиздат, 1980. – 446 с.
39. Мах Э. Познание и заблуждение. – М., 1909.
40. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М., 1966.
41. Мелешенко О.К., Чічановський А.А., Шкляр В.І. Інформація, інформаційний: Словник термінів і понять для журналістів і політологів. – К.: Грамота, 2007. – 72 с.
42. Мелик-Шахназарян Б.Б. Кибернетика общества // Академия наук АрмССР. Вестник общественных наук. – 1970. – № 12.
43. Михайлов А.И., Чорный А.И., Гиляровский Р.С. Основы информатики. – М., 1968.
44. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. – М., 1966.
45. Негодаев И.А. На путях к информационному обществу. – Ростов-на-Дону, 1999.
46. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.

- 47.Партико З.В. Образна концепція теорії інформації. – Львів: ВЦ ЛНУ ім. Івана Франка, 2001. – 133 с.
- 48.Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики (Философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе). – М., 1971.
- 49.Пирсон Дж. Символы, сигналы, шумы. – М.: Мир, 1967.
- 50.Прозоров А. В поисках определения термина «информация» // <http://soc.lib.ru/news.htm>
- 51.Пюкке С. Что такое информация и зачем это знать <http://offline.computerra.ru/2001/405/11615/>
- 52.Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. – М.: Изд. иностр. лит., 1957. – 555 с.
- 53.Ровенский З., Уемов А., Уемова Е. Машина и мысль. - М., 1960.
- 54.Сесюнин В.Г. Анализ событийной информации по уровням // Предмет семиотики: теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовой коммуникации: Материалы научного симпозиума "Семиотика средств массовой коммуникации". Москва, 20-23 ноября 1974 г. / Отв. ред. А.Г. Волков. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
- 55.Скаленко О. Методологічні аспекти інформатизації суспільства // Українська журналістика – 97: Мат-ли наук.-практ. конф. / За заг. ред. А.Москаленка. - К.: ЦВП, 1997.
- 56.Современная буржуазная философия. – М.: Изд-во МГУ, 1972.
- 57.Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. - СПб., 2002; а также: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=398
- 58.Социологическое исследование: Методы, методика, математика и статистика: Словарь-справочник / АН СССР. ИС; Отв. ред. Г.В.Осипов. - Т. 4. - М.: Наука, 1991.
- 59.Соціологія: Навчальний посібник / За ред. С.О. Макеева. – К.: Знання, КОО, 2005. – 455 с.
- 60.Теоретические проблемы информатики. - М., 1968.

61. Тростников В.Н. Человек и информация. – М.: Наука, 1970.
62. Урсул А.Д. Гносеологические особенности научной дискуссии // Вопросы философии. - 1978. - N 3.
63. Уэбстер Ф. Теории информационного общества.- М.: Аспект Пресс, 2004.- 400 с.
64. Цуканов Е.А. Информация // Коммуникации в современном мире / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 13-15 мая 2002 г. Под ред. проф. В.В. Тулупова. – С. 54-58.
65. Черняк Ю.И. Разработка системы экономической информации // Системы экономической информации. – М., 1967.
66. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации: Учебник для вузов. – М.: Социальные отношения, Перспектива, 2003. – 248 с.
67. Шенкман Б.И. Духовное производство и его своеобразие // Вопросы философии. – 1966. – N 12.
68. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 830 с.
69. Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ: Дисс. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2003. – 142 с.
70. Шрейдер Ю.А. О количественных характеристиках семантической информации // НТИ. - 1963. - N 10.
71. Штейнбух К. Автомат и человек. – М.: Советское радио, 1967.
72. Шульц В. Новина // Публіцистика. Масова комунікація. – К.: АУП, ЦВП, 2007. – С. 502-537.
73. Этика СМИ. – М.: КноРус, 2003. – 260 с.
74. Янковский С. Концепции общей теории информации // www.nti.org/tp/ng/oti.htm
75. Яцимірська М. Психологічний феномен в сучасній комунікативістиці // Збірник праць кафедри української преси. Вип. 3. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. – С. 368-370.

76.Cherry C. On human communication. - N.-Y., 1957.